

Когда Мао Сяофэй прижался губами к груди Му Цаньшана и сквозь тонкую ткань нательной рубашки принялся лихорадочно, как в бреду, тереться о неё горячим лицом, остатки разума мгновенно покинули голову молодого генерала. Кровь бешено хлынула вниз.

Сяо Фэй ничего не замечал. Внезапный толчок Му Цаньшана заставил его отлететь в сторону. Он повалился на землю и долго не мог прийти в себя, тупо глядя на генерала влажными, затуманенными глазами.

— Да приди ты в себя! — прорычал Му Цаньшан. — Ну же, разуй глаза! Посмотри, кто перед тобой!

Как ни противно было это признавать, но плоть молодого генерала позорно налилась тяжестью. Сгорая от стыда и неловкости, он торопливо поправил штаны и пересел подальше — на другую сторону костра, стараясь сохранить остатки невозмутимости.

Пляшущие языки пламени, казалось, подействовали на лишившегося рассудка Мао Сяофэя отрезвляюще. Он со страхом поглядел на огонь, посидел немного в оцепенении, а затем, свернувшись калачиком, забился на кучу сухой травы у подножия валуна.

За входом в пещеру выл ветер.

Му Цаньшан в полном смятении ворошил угли сырой веткой. В пещере стояла тишина, прерываемая лишь треском сучьев и тяжёлым, прерывистым дыханием Сяо Фэя. Тот дышал так натужно, словно ему не хватало воздуха.

Вскоре он, свернувшись на земле, мелко и болезненно задрожал в судороге.

Му Цаньшан, следивший за каждым его движением краем глаза и опасавшийся нового нападения, теперь не мог отвести взор. Судороги повторялись с короткими промежутками.

После недолгой внутренней борьбы генерал всё же поднялся и подошёл к нему. Он нерешительно тронул Сяо Фэя за плечо, а когда тот не отреагировал, перевернул его на спину.

Кожа вокруг глаз у парня покраснела, а лоб пылал, словно в лихорадке.

— Сяо Фэй? — негромко позвал Му Цаньшан.

Голос прозвучал глухо, будто донёсся откуда-то издалека. Мао Сяофэй вздрогнул всем телом, но так и не пришёл в себя.

Му Цаньшан ощутил укол паники. Немного подумав, он пришёл к выводу, что госпожа Цинлянь опоила парня каким-то зельем. Генералу уже доводилось сталкиваться с подобным.

Его четвёртый дядя, человек сурового нрава, умел выпытывать тайны: в его руках ломались даже самые стойкие мастера боевых искусств. Му Цаньшан своими глазами видел, как один такой умелец, с ног до головы залитый кровью, держался до последнего, но сломался, стоило дать ему снадобье, лишшающее рассудка и пробуждающее грязную похоть.

Очнувшись, тот человек сошёл с ума.

Вот только сейчас с ума сходил не Мао Сяофэй, а сам Му Цаньшан. Лицо генерала то бледнело, то заливалось краской. Он был воспитан в строгости, гордый отпрыск благородного рода Му. Зная, что Сяо Фэй — мужчина, готовый лечь под любого, он ни в коем случае не должен был опускаться до связи с ним.

Раздался негромкий стук — голова Сяо Фэя бессильно мотнулась и ударилась о землю. Удар вышел чувствительным, но парень даже не поморщился. Снадобье действовало слишком сильно, полностью притупив чувства.

Му Цаньшану казалось, что он вот-вот потеряет рассудок.

Он жалко ютился у его ног, ткнувшись головой в его сапог. Покрасневшие веки, припухшие губы, растерзанная одежда... Вид этого несчастного внезапно отозвался в груди генерала глухой, давящей тоской.

— Ох, как же мне худо... — жалобно простонал Сяо Фэй.

Этот тихий хрип окончательно переломил волю Му Цаньшана. С выражением решимости на лице он приподнял Мао Сяофэя и просунул руку под его одежду. Нашупав чужую плоть, он обомлел, почувствовав её твердость и жар, точно от раскалённого угля. Этот нестерпимый жар легко пробивался сквозь тонкую ткань. Му Цаньшан прекрасно понимал, что происходит. Хотя он сам редко прибегал к подобному облегчению, природа этого мучения была ему ясна.

Замерев, Му Цаньшан устоял в каменный свод пещеры невидящим взглядом.

Молодой генерал всегда отличался любовью к чистоте и был крайне скуп на плотские утехы. Сейчас ему хотелось лишь одного — покончить с этим как можно быстрее.

К счастью, снадобье госпожи Цинлянь сделало своё дело: стоило Сяо Фэю почувствовать прикосновение, как он судорожно, часто задышал. Му Цаньшан старался ни о чём не думать, но в памяти упрямо всплывали строки из письма Дунмэнь Юэ, где тот описывал Сяо Фэя как «распутного», «ветреного» и «доступного» человека. Брезгливость генерала едва не взяла верх.

Горячее дыхание опалило шею Му Цаньшана, когда Мао Сяофэй выгнулся всем телом, отчаянно подаваясь навстречу его ладони.

Вскоре и сам генерал покрылся испариной. С трудом сглотнув слюну, он яростно вытер ладонь о сухую солому, словно пытался содрать с себя кожу.

Однако, обернувшись, он увидел, что Сяо Фэй продолжает метаться и тереться о каменную стену пещеры.

Это зрелище привело Му Цаньшана в бешенство. Разозлившись на чужую неполноценность и собственное бессилие, он бесцеремонно схватил парня за загривок и притянул к себе.

Мао Сяофэй приоткрыл затуманенные глаза. В его незащитном, полном мольбы взгляде читалось отчаяние утопающего, который из последних сил цепляется за случайную щепку.

Поддавшись непонятному порыву, Му Цаньшан сжал его плечи. В его глазах отразилось пылающее лицо Сяо Фэя и его полуоткрытый рот.

Он впился в эти губы почти грубо — желая уязвить, причинить боль, заставить этого бесстыдника устыдиться своего поведения.

Но жар ударил в голову. То, что начиналось как грубый поцелуй, в полумраке холодной пещеры мгновенно обратилось в неистовство.

Костёр, разгоревшись до предела, постепенно начал угасать.

Му Цаньшан прижал Мао Сяофэя к земле, стараясь не смотреть на него. Он отчаянно пытался вызвать в памяти чистый, неземной облик Кан Цзыхуна. Но то ли мешало уязвлённое самолюбие, то ли испещрённая глубокими шрамами спина Сяо Фэя возвращала его к реальности — обмануть себя не получалось. Этот парень никак не походил на изысканного живописца. В конце концов генерал перевернул его лицом к себе, крепко обнял, но силой повернул его голову вбок, избегая встретиться взглядом. И лишь когда они достигли пика, глубокий, отчаянный стон Сяо Фэя заставил неопытного юношу содрогнуться от небывалого, ослепительного наслаждения.

Когда буря улеглась, Му Цаньшан неосознанно коснулся губами влажного лба Сяо Фэя. Даже пот парня показался ему сладким. Но стоило рассудку вернуться, как генерал резко оттолкнул его от себя. Поднявшись на ноги, Му Цаньшан почувствовал глубокое потрясение: этот невзрачный с виду человек обладал какой-то пугающей, колдовской притягательностью. Ещё немного, и он бы окончательно потерял голову.

Очистившись от липкого пота, Му Цаньшан устроился спать у противоположной стены. Взглянув напоследок на Сяо Фэя, он убедился, что тот мирно спит и больше не бьётся в судорогах. Лишь после этого генерал позволил себе закрыть глаза.

Этой ночью Мао Сяофэй видел удивительно яркие сны. Ему снилось, будто его возлюбленный

тяжело заболел и спасти его могла лишь редкая снежная лилия, растущая на самой вершине неприступной горы. Преодолев крутые заснеженные кручи, Сяо Фэй отыскал цветок, но оступился и полетел в бездонную пропасть, на дне которой бушевало неистовое пламя. Огонь нещадно палил тело, причиняя жгучую боль. Как он спасся, Сяо Фэй не помнил. Картина сменилась: он вернулся на родину своего избранника, где ликующие жители встречали его как героя и несли на носилках сквозь толпу.

А потом он рухнул на землю — прямо на пятую точку.

Первый луч утреннего солнца скользнул по векам. Мао Сяофэй прикрыл глаза рукой, затем сел.

Задница нестерпимо болела. Эта вполне осязаемая боль мгновенно стерла границу между сном и реальностью. Неподалёку спиной к нему сидел человек — его осанка была безупречно прямой, одна рука покоилась на колене, а другая подпирала лоб. От всей его фигуры веяло беспросветной тоской.

«И что это с ним? С чего вдруг такая кручина?»

— Молодой генерал? — радостно позвал Сяо Фэй.

Кое-как поднявшись на ноги, он, прихрамывая, подошёл к Му Цаньшану и устроился рядом.

Тот вздрогнул всем телом и поспешно отодвинулся чуть ли не на сажень.

— Да что с тобой? Случилось чего? Поделись, хоть посмеюсь, — Сяо Фэй снова придвинулся ближе.

— Ты... — Му Цаньшану безумно хотелось отвернуться, но он пересилил себя. Взглянув на шею Сяо Фэя, усыпанную багровыми отметинами, он помрачнел ещё сильнее и уткнулся лицом в колени.

— Ночевать в такой сырости вредно, подхватишь лихорадку. Не заболел ли ты? Дай лоб пощупаю.

Не успели пальцы Сяо Фэя коснуться его лица, как Му Цаньшан подскочил на месте, едва справляясь с бушующими внутри эмоциями.

Глядя в ясные, ничего не подозревающие глаза парня, генерал выдавил из себя:

— Вчера... то снадобье, что дала тебе госпожа Цинлянь... с ним было что-то не так.

— А? — Сяо Фэй попытался воскресить в памяти события прошлой ночи, но вспомнил только свой странный сон. — А-а, понятно.

— Раз уж ты всё помнишь, не вижу смысла раздувать эту тему. Будем считать это вынужденной помощью на поле боя. Благодарить меня не нужно. Вернёмся в лагерь — и ты снова займёшься своими курами. Договорились?

— Само собой, — ухмыльнулся Сяо Фэй. — Из меня воин всё равно никакой.

Потерев ноющее место, он пробормотал себе под нос:

— Странно... Чего это задница так ноет? Изнутри как будто свербит. Та девка, пока ты меня не нашёл, ничего со мной не сделала?

— Изнутри?! — лицо Му Цаньшана перекосило от смеси гнева и стыда.

— Ну да, — вздохнул Сяо Фэй.

Подойдя к выходу из пещеры, он огляделся и удивлённо воскликнул:

— Как мы вообще оказались посреди этих гор?!

— А ты думал, куда можно уйти за ночь с твоей тушей на заливке? — огрызнулся Му Цаньшан.
— Только и делал, что тащил тебя!

Сяо Фэю стало неловко, он поспешно извинился и спросил:

— Есть что пожевать? Если нет, я мигом поищу.

— Искатель выискался! Чтобы сам стал кормом для зверья? С твоих костей и мяса-то не соскresti, на одну зубочистку не хватит.

— Ну, кое-какое мясо у меня имеется, — Сяо Фэй недовольно похлопал себя по предплечью. Тело ломило нещадно. Похоже, госпожа Цинлянь действительно сотворила с ним что-то скверное, раз Му Цаньшан так неохотно об этом говорит. Ладно, лучше не лезть с расспросами. Сяо Фэй с детства умел читать людей и прекрасно видел, что генерал им тяготится.

— Жди здесь и наружу не суйся. Если явится зверь — жги хворост, отпугивай огнём, — бросил Му Цаньшан и ловко спустился по крутому склону в заросли.

Сяо Фэй просидел в пещере около получаса. Голова понемногу прояснялась. Ворочаясь на соломе, он случайно коснулся ладонью чего-то липкого. Поднёс пальцы к лицу и озадаченно принялся.

В следующую секунду Мао Сяофэй застыл, словно поражённый громом. Не веря своим догадкам, он поспешно сунул руку себе в штаны.

Его словно окатило ушатом ледяной воды. С трудом сглотнув вставший в горле ком, Сяо Фэй пошатываясь выбрался наружу. Яркий дневной свет больно ударил по глазам. Парень был бледен как смерть. Цепляясь за камни, он кое-как спустился по крутизне, упал в траву, но тут же поднялся, не обращая внимания на налипшие листья, и заковылял на шум бегущей воды.

Оказавшись у ручья, он убедился в худших подозрениях. На него накатила невыносимая, удушающая усталость.

Сяо Фэй зачерпнул горстью холодную воду и вылил себе на голову. В чистых, искрящихся брызгах отражалось его худое, изнеможённое тело.

Он попытался улыбнуться, обнажив неровные зубы со щербинкой, но эта улыбка вышла жалкой. На душе было так паршиво, что даже слёзы не шли.

«Неужели мне и вправду нравятся мужчины? Или это проклятая судьба? Не один, так другой... Почему под каждым из них я должен лежать пластом?» — подумал Сяо Фэй.

Увидев Сяо Фэя у входа в пещеру, Му Цаньшан подскочил к нему, бесцеремонно затащил внутрь и в ярости набросился:

— Я же велел тебе сидеть на месте! Какого чёрта ты вылез?!

Сяо Фэю всё это казалось верхом абсурда. По дороге назад он успел всё обдумать. Му Цаньшан увиливал от прямых ответов неспроста — виной всему было зелье госпожи Цинлянь. Сяо Фэй не был наивным юнцом: уличная жизнь научила его разбираться в грязных делишках куда лучше этого благородного генерала. Очевидно, его опоили обычным приворотным зельем.

Му Цаньшан, должно быть, просто не выдержал его домогательств, а теперь, чтобы избавить Сяо Фэя от неловкости, благородно помалкивал, заботился о нём как о хрупкой девице и даже отправился на поиски еды.

Остатки обиды и злости мгновенно испарились.

— Спасибо тебе, — хрипло выговорил Сяо Фэй.

Му Цаньшан почувствовал, как в груди закипает раздражение.

«Неужели ему так трудно смириться с тем, что я его взял?»

Конечно, вслух он этого не произнёс. Произошедшее ночью и без того казалось ему чудовищной нелепостью, и усугублять своё постыдное положение он не желал.

— Дичи тут мало, далеко уходить я не стал. Собрал ягод — они полегче для желудка. Если не нравятся, поищу что-нибудь другое.

Алые плоды, покрытые каплями росы, выглядели сочно и аппетитно.

Сяо Фэй съел парочку. Ягоды оказались на удивление сладкими. Он заметил, что Му Цаньшан не сводит с него глаз, но стоит Сяо Фэю поднять голову, как генерал поспешно отворачивается.

Покончив с едой, Му Цаньшан молча уселся у самого края пещеры.

Теперь Сяо Фэй понимал всё без слов. Он подсел ближе, но предусмотрительно оставил между ними расстояние в добрых полметра.

— Послушай.

Му Цаньшан прислушался и глухо отозвался:

— Ну?

— То, что случилось ночью... Считай это платой за то, что я спас тебе жизнь. Ну, услуга за услугу. Так что не бери в голову. — Сяо Фэй почувствовал, как к щекам приливает жар, но пересилил себя, стараясь подбодрить генерала: — Ерунда всё это. Главное — поскорее вернуться в лагерь, собрать людей и разнести это осиное гнездо к чертям собачьим.

Му Цаньшан уставился на него с нескрываемым изумлением. Видать, этот проходимец действительно прошёл через огонь и воду: раз уж ему всё равно, под кого ложиться, какая разница, кто это был на сей раз? — подумал Му Цаньшан о Сяо Фэе.

Лицо Му Цаньшана снова приняло холодное, бесстрастное выражение. Отряхнув пыль с одежды, он медленно поднялся, заслонив собой солнечный свет. Сверху вниз взглянув на Сяо Фэя, он вдруг наклонился и скользнул кончиком языка по его ушной раковине.

— Да уж, сушая ерунда, — вкрадчиво прошептал он. — А ты оказался весьма недурственен на вкус.

С этими легкомысленными словами Му Цаньшан резко развернулся, намереваясь спуститься по склону, как вдруг прямо над входом в пещеру с глухим свистом рухнула тяжёлая сеть.

— Берегись!

Сяо Фэй мёртвой хваткой вцепился в плащ генерала и рванул назад. Сила толчка была такова, что оба кубарем покатались по полу пещеры.

Сеть была усажена острыми, хищно поблёскивающими лезвиями. Если бы Му Цаньшан сделал ещё один шаг, его бы мгновенно изрубило на куски.

<http://bllate.org/book/18429/1793832>